

Марина Федагина



Майя

2 книга из серии «Тайна души»

Марина Федагина
Майя
Серия «Тайна души», книга 2

<https://litres.ru/73787449>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Майя» вторая книга трилогии «Тайна души».

Школьные годы, первая влюблённость, поиск себя и тихие семейные тайны.

Майя растёт в доме, где наука соседствует с интуицией, а взрослые предпочитают молчать о главном.

Эта книга лёгкое дыхание и пауза перед большими решениями.

Светлая история взросления, которая плавно подводит героиню (и читателя) к главному выбору в финале серии.

Для тех, кто хочет отдохнуть душой и узнать, какой путь прошла дочь героев «Формулы тишины».

Содержание

Глава 1. Колючий ёжик	4
Глава 2. Не хочу!	11
Глава 3. Сдалась?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Федагина

Майя

Глава 1. Колючий ёжик

Утро началось не с солнца, а с шерстяной кофты.

— Майя, надевай, — сказала мама.

Майя посмотрела на кофту. Она была серая. Пушистая. И выглядела злой.

— Нет, — сказала Майя.

— На улице холодно, — мама протянула кофту ещё раз.

Майя попятилась. Кофта царапалась. Она знала. Пробовала вчера. Как тысяча маленьких иголок.

— Я надену платье, — сказала Майя.

Платье было голубое. Гладкое. Как небо.

— Платье нельзя, — мама вздохнула. — Надень штаны. И кофту.

Майя сжала губы. Она чувствовала, как внутри закипает что-то горячее. Как чайник.

— Нет, — повторила она. Громче.

Мама присела на корточки. Глаза у мамы были уставшие.

— Майя, мы опоздаем.

— Мне нужны розовые носочки, — сказала Майя.

— Хорошо, носочки будут. Но кофту — надо.

Мама потянулась. Майя шарахнулась.

— Не трогай!

Она убежала в комнату. Хлопнула дверью.

Села на пол. Обняла колени.

Дышать стало трудно. В голове шумело. Как будто включили радио на полную громкость.

Почему они не понимают?

Кофта — колючая. Платье — гладкое. Это же просто.

Через минуту мама вошла снова. В руках было голубое платье. И розовые носочки.

— Только платье. И сверху куртку, — сказала мама. — Кофту не надеваем.

Майя подняла глаза. Удивилась. Брови поползли вверх.

— Правда?

— Правда, — мама улыбнулась. Улыбка была напряжённая.

Майя хотела улыбнуться в ответ. Но вместо этого получилось глупо. Она растянула рот, показала зубы. Так всегда бывало, когда ей было стыдно или радостно.

Мама рассмеялась. Коротко.

— Одевайся, ёжик.

В коридоре пахло кофе. Папа стоял у двери. Завязывал шнурки.

— Бунт подавлен? — спросил он.

— Перемирие, — ответила мама.

Папа посмотрел на Майю. Подмигнул.

— Голубое платье — хороший выбор. Лётчики носят.

— Я не лётчик, — серьёзно сказала Майя.

— А кто?

— Я, — сказала она.

Папа рассмеялся. Подошёл, чмокнул в макушку.

— Тогда лети аккуратно. До вечера.

Дверь закрылась.

Сразу стало тише. И тяжелее.

В садик бежали.

Мама тянула за руку. Майя семенила рядом. Розовые носочки мелькали в ботинках.

— Быстрее, Майя, — торопила мама. — Мы уже опоздали.

— Я не могу, — сказала Майя.

— Можешь.

— Ноги не хотят.

Мама вздохнула. Взяла на руки.

Майя обхватила её шею. Почувствовала, как у мамы бьётся сердце. Быстро. Как у зайца.

Она волнуется.

Майя прижалась щекой. Хотела сказать: «Всё хорошо». Но не сказала.

В раздевалке было шумно.

Дети кричали. Шкафы хлопали. Воспитательница, Наталья Викторовна, стояла у входа. Смотрела на часы.

— Вы опоздали, — сказала она маме.

— Простите, дверь не закрывалась — соврала мама.

Майя нахмурилась. Мама врёт.

Наталья Викторовна повернулась к Майе.

— Проходи. Раздевайся. Быстро.

Голос был резкий. Как щелчок.

Майя замерла. Сняла ботинок. Один. Второй.

Платье помялось. Розовые носочки сползли.

— Быстрее, девочка, — воспитательница торопила. —

Мы уже завтракаем.

Майя почувствовала укол в груди. Как будто её толкнули.

Я не девочка. Я Майя.

И я не виновата.

Она подняла глаза. Брови дрогнули.

Но промолчала.

Мама помахала рукой. Ушла.

Дверь закрылась.

В группе пахло кашей.

Дети сидели за столами. Ели. Ложки стучали.

Наталья Викторовна указала на свободный стул.

— Садись. Ешь.

Майя села. Положила рядом мишку. Маленького. Потрёпанного.

— Игрушки нельзя, — сказала воспитательница. — Убери.

— Он будет смотреть, — сказала Майя.

— Нельзя.

Наталья Викторовна забрала мишку. Положила на полку.
Высоко.

Майя смотрела на полку. Мишка смотрел на неё.

Несправедливо.

Горячее внутри закипело снова.

Она взяла ложку. Потрогала кашу. Холодная.

Есть не стала.

После завтрака — игра.

Дети бегали. Кричали. Строили башню из кубиков.

Майя стояла в углу. Смотрела.

Шум давил на уши. Как вата.

Она хотела уйти. Спрятаться. Но Наталья Викторовна сказала:

— Майя, играй со всеми.

Майя подошла к шкафчику. Взяла мишку.

Мальчик, Паша, подошёл рядом. Большой. Громкий.

— Это моё, — сказал он.

— Нет, — ответила Майя.

— Отдай!

Паша дёрнул мишку.

Майя не отпустила.

— Не надо, — сказала она.

— Отдай, сказал!

Паша толкнул её.

Майя покачнулась.

Внутри что-то щёлкнуло. Как выключатель.

Больно.

Несправедливо.

Он врёт. Это не его.

Майя не думала.

Рука поднялась сама.

Удар.

Короткий. Сильный.

Паша отлетел. Сел на пол. Заплакал.

В группе стало тихо.

Наталья Викторовна подбежала.

— Майя! Ты что делаешь?!

Майя стояла. Дышала часто. Рука дрожала.

Она не плакала. Никогда не плакала при чужих.

Смотрела на воспитательницу. Упрямо.

— Он первый, — сказала она.

— Драться нельзя!

— Он взял мою игрушку, — сказала Майя.

— Мишку нельзя было приносить!

— Это не мишка виноват, — сказала Майя.

Голос был тихий. Но твёрдый.

Наталья Викторовна растерялась.

— Иди в угол. Подумай.

Майя пошла.

Встала в угол. Лицом к стене.

Обои были в цветочек. Жёлтые.

Она смотрела на цветок.

Я плохая?

Нет.

Я защитила.

Внутри всё ещё горело. Но снаружи она замерла.

Как статуя.

Завтра не приду, — подумала она.

Здесь все одинаковые. А я — нет.

Глава 2. Не хочу!

Утро. Квартира.

— Не пойду!

Майя уперлась ногами в дверной косяк. Розовые носочки скользили по линолеуму.

— Надо, — сказала Соня.

— Не надо!

Голос был звонкий. Требовательный.

Соня присела на корточки. Взяла дочь за плечи.

— Майя, мы уже опаздываем.

— Я не хочу в сад! — Майя вырвалась. — Там всё одинаковое!

— Что одинаковое?

— Всё! Каша, сон, игрушки... Я не хочу!

Соня почувствовала, как внутри закипает раздражение. Но она сдержалась.

— Майя, — голос стал твёрже. — Мы идём.

— Нет!

Майя попятилась. Брови приподнялись. Глаза потемнели.

Соня встала. Взяла дочь за руку.

— Пошли.

— Не трогай!

Майя дёрнулась. Но Соня не отпустила.

— Хватит. Мы идём.

— НЕНАВИЖУ!

Крик резанул по ушам. Соня сжалась.

— Не говори так, — сказала она. Голос дрогнул.

— Ты меня не любишь!

— Я люблю, — Соня потянула сильнее. — Но ты пойдёшь.

— Почему?!

— Потому что надо.

— А если я не хочу?!

— Всё равно.

Майя замерла. Посмотрела на мать. Долго. В упор.

— Ты злая, — сказала она тихо.

Соня отпустила руку.

— Одевайся, — сказала она устало. — Или я одену тебя силой.

Майя молчала. Потом медленно сняла тапочки. Молча надела ботиночки.

Детский сад.

Наталья Викторовна встретила их у входа.

— Опять опоздали, — сказала она.

— Простите, — Соня не стала объяснять.

Майя стояла рядом. Смотрела в пол.

— Раздевайся, — сказала воспитательница и пошла в группу.

Майя не двигалась. Соня её переодела и подвела к двери.

Воспитательница усадила девочку за стол.

— Я не буду кашу, — сказала она.

— Что?

— Не буду.

Наталья Викторовна удивилась.

— Почему?

— Потому что, — Майя подняла глаза.

— Хорошо. Не хочешь — не ешь. Но сиди тихо.

Майя кивнула. Положила руки на колени. Сжала кулаки.

День. Лаборатория.

Алексей смотрел на стрелку прибора. В глазах потемнело.

Он снял очки. Потёр переносицу.

Утренняя истерика. Майя не хотела идти. Соня тащила силой.

Он закрыл глаза. И провалился...

Воспоминание. Беременность.

Они вернулись из Крыма. Поженились. Решили — поживём год для себя.

Но через два месяца Соня сказала:

— Я беременна.

Алексей удивился.

— Так быстро?

— Да, — Соня испуганно смотрела на него. — Я не хотела так рано.

Он подошёл. Обнял.

— Всё хорошо, — сказал он. — Мы справимся.

Первые месяцы Соня чувствовала себя как обычно. Без токсикоза. Без слабости.

Но она сказала:

— Я знаю, что будет девочка.

— Откуда? — спросил Алексей.

— Я чувствую. И я становлюсь страшной. Значит — дочь.

Он рассмеялся.

— Ты красивая.

— Нет, — Соня отвела глаза. — Я толстая. И некрасивая.

Ты меня разлюбишь.

Она боялась, что он уйдёт. А он с каждым днём любил её ещё сильнее.

Вторая половина беременности была трудной. Давление. Отёки.

Соня постоянно хотела шоколад с орехами.

Однажды попросила персики. Алексей с большим трудом нашёл. Она съела два. Больше не захотела.

— Странно, — сказала она. — Хотелось до дрожи. А теперь — нет.

Она менялась. Становилась требовательной. Обидчивой.

— Ты меня не слушаешь, — говорила она. — Тебе важнее работа.

— Я здесь, — отвечал Алексей. — Я с тобой.

— Нет, — Соня плакала. — Тебе нужна дочь, а не я. А я — лишняя.

Она ревновала. Ей казалось, что дочь забирает Алексея.

А он не чувствовал дочь. Совсем.

Он любил только Соню.

Ночами ей снились кошмары. Особенно в полнолуние.
— Она разрывает меня, — говорила Соня утром. — Изнутри.

— Это просто сон, — успокаивал Алексей.

— Нет, — Соня держала его за руку. — Она торопится. Хочет выйти.

Он не понимал.

Воспоминание. Роды. 30 октября 1976.

Соня гуляла в парке. Одна.

Начались схватки. Раньше времени.

Она дошла до дома. Позвонила мужу на работу.

Алексей был на экспериментах за городом. Он смог приехать только к вечеру.

Когда он приехал — Соня уже была в родах.

Восемь часов длились схватки. Шейка раскрывалась медленно. Как будто тело Сони сопротивлялось.

А Майя торопилась. Выходила быстро. Требовательно.

Две женщины. Одна не хотела отпускать. Другая, маленькая — хотела выйти.

Когда Майя родилась, Алексей ждал в приемной.

Ему сообщили

— Девочка, — сказала медсестра — 51 см. 3200.

Девочка. Соня была права.

Вечер. Лаборатория.

Алексей открыл глаза. Лаборатория. Тишина. В голове промелькнуло:

Две женщины.

Три года назад Майя рвалась наружу, Соня не хотела отпустить.

Сегодня Соня тащит в сад, Майя упирается.

Они поменялись местами. Но суть — та же.

Я не чувствовал Майю до рождения. Только Соню.

А теперь? Теперь я чувствую обеих.

И обе — мои.

Он взял ключи и вышел из лаборатории.

Вечер. Детский сад.

Соня забирала Майю в шесть вечера.

Воспитательница сказала, что Майя целый день ничего не ела.

— Ты не ела? — спросила Соня.

— Нет, — ответила Майя.

— Почему?

— Я сказала, что не буду.

Соня присела рядом.

— Майя, что случилось?

— Ты злая, — девочка не смотрела на неё. — Ты меня тащила.

— Потому что надо.

— А если я не хочу?

— Пойдём, — сказала Соня.

Майя встала и пошла к выходу.

Ночь. Квартира.

Алексей пришёл в десять.

Соня сидела на кухне. Перед ней — остывший ужин.

— Не ела? — спросил он.

— Нет, — ответила Соня. — Устала.

Алексей сел рядом.

— Я вспоминал сегодня, — сказал он. — Беременность.

Роды.

Соня подняла глаза.

— Зачем?

— Чтобы понять.

— Что?

— Что вы одинаковые, — Алексей взял её за руку. — Обе.

Ты и она.

Соня молчала.

— Я не чувствовал Майю до рождения, — продолжал Алексей. — Только тебя. Я боялся, что не смогу полюбить её так, как тебя.

— И?

— А сегодня понял, — он сжал её руку. — Что люблю вас одинаково. Потому что вы — одинаковые.

Соня отвела глаза.

— Она меня ненавидит.

— Нет, — Алексей покачал головой. — Она себя защищает. Как ты тогда.

— Я не хотела её отпускать.

— А она хотела выйти, — Алексей улыбнулся. — Вы обе

боролись. За своё.

Соня посмотрела на него. Долго.

— Ты не уйдёшь? — спросила она тихо.

— Нет, — ответил Алексей.

Поздняя ночь. Детская.

Алексей вошёл тихо.

Майя спала на спине. Руки раскинуты.

Лицо было спокойное. Без злости. Без упрямства.

Алексей сел рядом. Положил руку на одеяло.

Она не проснулась.

Завтра будет новый день. И новая борьба.

Но мы справимся.

Вместе.

Глава 3. Сдалась?

Вечер. Детский сад.

Соня пришла в шестнадцать тридцать.

В группе было тихо. Дети играли. Воспитательница, Наталья Викторовна, сидела за столом.

Майя сидела рядом. Руки на коленях.

— Вы её забираете? — спросила воспитательница.

— Да, — ответила Соня.

Наталья Викторовна встала. Подошла ближе. Голос был тихий. Напряжённый.

— Она не ела. Весь день.

Соня кивнула.

— Я так и думала.

— И не пила, — воспитательница смотрела в упор. — Ни капли.

Соня замерла.

Ни капли?

Она посмотрела на дочь.

Майя сидела. Тихая. Вялая. Глаза прикрыты.

Утром она кричала. Требовала. А сейчас — как будто выключили.

— Почему не сказали раньше? — спросила Соня.

— Я звонила вам на работу, — воспитательница развела руками. — Но вас не нашли.

— Она в порядке? — спросила Соня.

— В порядке? — Наталья Викторовна усмехнулась. — Ребёнок не пьёт восемь часов. Это не «в порядке».

Соня присела рядом с Майей.

— Майя, ты хочешь пить?

Майя покачала головой. Медленно.

— Пойдём, — сказала Соня. — Дома попьёшь.

Майя не двигалась.

— Я сказала — пойдём.

Майя встала. Медленно. Пошла к выходу.

Она даже спорить не стала.

Наталья Викторовна проводила их до двери.

— Софья Сергеевна, — сказала она. — Я не могу так работать.

— Что вы имеете в виду?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.